

29 июня – 30 сентября
в Коломенском можно будет
увидеть театрально-цирковое
шоу «Кракатук»

29 июня в СК «Олимпийский»
пройдет очередной
финальный концерт
«Фабрики звезд»

13 и
ста
Rolli
нов

ЖИВАЯ КУЛЬТУРА

22 (554) 5 – 11 июня 2006

Спектакль рассказывает о смысле самоотречения и подвижничества, и сыграть его могли только эти ребята.

ФОТО МИХАИЛА ГУТЕРМАНА

русский курьер - 2006 - 5-11 июля - с. 21

КОЛЛЕКЦИЯ ЧУДАКОВ

Из недописанного романа Лескова получился законченный спектакль

ПРЕМЬЕРА

Сама студия давно стала любимой игрушкой театральной Москвы: о ней много пишут, много говорят и, кажется, не очень верят, что в нынешнее жесткое время подобное еще возможно.

Испокон века было так: театр в России больше чем

театр, это не развлечение, сюда приходят, чтобы узнать нечто очень важное. И еще – театр есть л ю б о в ь . Дом, который стоит на общих замысле и труде, общей воле тех, кто в нем живет. У всего этого есть и оборотная сторона (театр – террариум единомышленников), и

все же идея русской сцены XX века была такова. Сейчас от нее остались рожки да ножки.

Какие единомышленники, какой общий дом, откуда взятая спланирующей его театральной идее? Актеры размениваются на сценическую халтуру, режиссе-

ры не хотят возглавлять театры и занимаются собственными проектами, отечественная сцена застыла между антрепризой и хосписом. На этом фоне неожиданно возникает нечто из общественного репертуара шестидесятых годов прошлого века (массовый идеализм, вера в ближнего, как следствие – появление театра «Современник»): группа выпускников РАТИ объединяется в Студию театрального искусства, ее возглавляет их педагог Сергей Женовач. Так возник один из самых обаятельных театральных проектов последнего времени – чтобы вполне оценить его своеобразие тому, кто читает эту заметку, стоило бы посмотреть хотя бы один спектакль студии. В зрительном зале становится ясна разница между сегодняшним (порой вполне мастеровитым) театром и театром, построенном на любви. Первый технологичен и предсказуем, во втором дышит волшебство. Это имеет непосредственное отношение и к последней премьере студии Женовача, спектаклю по роману Лескова «Захудалый род».

Тяжеловесный, недописанный автором роман, семейная хроника князей Протозановых, стал здесь поводом для рассказа об особом (по Лескову – специ-

фически русском) образе жизни, когда человек живет не умом, а сердцем. На сцене коллекция чудаков, блаженных и подвижников, странных людей, добровольно изломавших свои судьбы. Девушка, чуть ли не силой заставившая любимого человека крестить вместе с ней чужого ребенка: ей не хочется портить его карьеру, а крестные отец и мать не могут пожениться. Уездный Дон Кихот, наказывающий зло кулаком. Старый слуга, полностью растворившийся в преданности барам. И, наконец, хозяйка дома, княгиня Варвара Никаноровна Протозанова, женщина, делающая добро решительно всем. Ими манипулируют, их обманывают, они в результате теряют чуть ли не все, но жить, по Лескову и Женовачу, надо именно так. Спектакль рассказывает о смысле самоотречения и подвижничества – и сыграть его могли только эти ребята.

В театральном искусстве есть тонкие, зыбкие вещи, почти неизбежно уходящие с годами, когда актер прибавляет в мастерстве и цинизме. Иногда они так и не просыпаются: молодой человек заканчивает театральный институт, попадает в мясорубку старого репертуарного театра – и погибает. А здесь, от сотворчества влюбленных в искусство, друг друга и своего учителя людей, рождается совершенно особое излучение, и эта аура делает легким и пленительным огромный четырехчасовой спектакль. Кто-то играет лучше (великолепен провинциальный философ-правдоискатель Мефодий Червев в исполнении Сергея Аброскина), кто-то хуже, но это совершенно не важно. Театр, построенный на вере и любви, оказывается большим, чем театр, и идти сюда надо не за развлечением: «Захудалый род» рассказывает о том, что смысл жизни придает сделанное другому добро.

Алексей Филиппов

Редактор отдела культуры

«Захудалый род», спектакль Студии театрального искусства Сергея Женовача, оказался событием месяца

Отечественная сцена застыла между антрепризой и хосписом